

Генадий Федин

КАК Я ПОТЕРЯЛ ТАНК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Геннадий Федин
Как я потерял танк

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Федин Г. Л.

Как я потерял танк / Г. Л. Федин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Юмористическая повесть о службе автора в советской армии. Период 1985-1987 гг. Можно читать главы в разнбой, как "Игру в классики" Хулио Кортасара, но последние 3 главы нужно читать подряд. Эти главы наиболее смешные. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Гл. 1 Как повезло	6
Гл. 2 Шкода	7
Гл. 3 Вагончик	8
Гл. 4 Маневрирование	9
Гл. 5 Лицевая сторона	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Смейтесь, смейтесь. Мне, "Дедушке" ЦГВ не до смеха. Светят мне 2 года дисбата, и дослуживать потом. Сижу я на железнодорожных рельсах с двумя "черпаками" и думаю о маме, думаю о том, что не я приеду к ней в обещанный мне комбатом отпуск, а приедет она ко мне с "передачей" и со слезами на глазах. И такая меня тоска берет, что хоть вой. "Черпакам" то ерунда наказание – отсидят на губе суток по десять, и дослуживать. У меня же перспектива – трибунал.

И вот что интересно, как я, пока еще свободный человек, солдат, рядовой советской армии буду сдаваться властям. Нахожусь я в чужой стране, нужно идти в посольство, однако посольство в Столице, а я в жопе – это в переносном смысле, т. е. в провинции, хотя и в прямом смысле я в ней тоже. Ну не посольство, консульство, или любая воинская часть, так ведь до нее добраться нужно. Если по дороге в воинскую часть остановит патруль, значит, я не явился с повинной, а бежал, скрывался. И в этом случае, точно неизбежен трибунал.

«Вам скажут, что находчивей Мюнхгаузена нет» – в данном случае, не обо мне.

Но ранее везло!

Гл. 1 Как повезло

В 1985 году встретила меня страна Чехословакия приветливо. На пересылочном пункте, в "поле" березки как в России, сырая ветреная погода, каша гречневая с тушенкой, пахнет солярой, костры в бочках, брезентовые тенты, палатки, куча военной техники, как будто фильм снимают. Чего то, однако, не хватает!? А вот чего! Бардака меньше. В России, то ЕГО хватает!

Служить за границей почетно и чистенько! Служить, же в элитной части, за границей – почетно, чистенько и ... «геморно». Потому как служба тут по уставу. За границей, конечно, порядка больше. Мамы менее беспокоятся о своих сыновьях проходящих службу в ЦГВ, ГСВГ, ... и счастливы когда их дети попадают в элитную часть. Открою мамам тайну. Дедовщина в элитных частях за бугром тоже существует, но правда «с человеческим лицом».

В России, из-за разгильдяйства дедовщина беспорядочна и порой жестока.

В элитных же частях, и тем более за границей, от дедовщины зависит качество боевой подготовки. Не полы тереть, не туалеты мыть, не свеклу и бульбу собирать учит дедушка, а боевой техникой управлять. Ну, а без пиз-улей управлять сложным устройством не научишь. Командиры с задачами по воспитанию "молодого" личного состава не справляются, хоть они и уставом в нос тычат (буквально). Дедушки, можно сказать, обеспечивают обороноспособность Родины.

Повезло мне с воинской частью – элита. Повезло и с воинской специальностью – механик-водитель установки ПВО. Комплекс КУБ. Пять танков, четыре с ракетами один «с зеркалом». С «зеркалом» это главная машина. В ней командир батареи. И тут мне свезло, именно на эту машину я поступил «мазутой». «Мазута» то есть механик-водитель, потому как все мы грязные, всегда в мазуте и соляре.

Далее, счастливая звезда продолжает мне светить. Мой танк лучший в полку, самый боеготовый. Все-то у него работает, все-то у него не битое, не гнущее, весь прям сверкает, как новенькая «школа». За что спасибо предшественнику "мазуте".

А чего хорошего то в том? Так ведь в Советской Армии любят показуху. Смотр в ЦГВ – всё лучшее на смотр, штабные учения в ЦГВ – всё лучшее на учения, проверка войск – все лучшее к проверке. А это значит, что я "мазута" за полтора года службы объездил со своим танком, который весь прям сверкает, как новенькая «школа» пол Чехословакии по железной дороге, правда вот, только в крупных городах не останавливался. Увольнительных за границей нет, торчат два года в казармах служивые и света белого не видят. А у меня – свобода, в рамках железнодорожного вагончика конечно, с выходом на станциях.

Гл. 2 Шкода

Напомнил сам себе случай про новенькую «шкоду». Где то после года службы, очередной выезд в «поля». Полк стоял в населенной местности, деревни разбросаны тут и там. Полигон, совсем маленький находится в лесном массиве. Дорога к нему идет лесом, через две деревни, которые примыкают к лесу. Молодые механики-водители, необученные еще пиз-лями «дедушек», бывало, сносили на танке загородки. Так аборигены построили бетонные заборы вдоль деревень. Но танк не грузовик, то тут, то там в бетонных заборах дыры. Очень смешно за курами гоняться на танке. Идешь (то есть едешь) вдоль забора, из дырки выскакивает курица, видит танк куриными ошалелыми глазами и от него вдоль трассы. Она же курица, мозгов то нет свернуть. Бежит вдоль трассы. А я газку прибавил. Чую сейчас сдохнет – отпустил. Курица бежит, отдыхает. И так раза три. Комбат суровый мужик. Скажет, бывало: – Хватит дураёбиться. Приказ! Я сбавил скорость.

Проходим деревни, идем походным строем к полигону. Я в голове колонны. Трасса сквозь лес, с закрытыми поворотами, то есть не видно того, что за поворотом. Трасса узкая два грузовика с трудом разъедутся, а уж танк то занимает всю ширину дороги. Скорость километров 40, для многотонной гусеничной машины это много. Я когда «слоном» был, дерево тонкое снес на меньшей скорости, не заметил даже, бардачок у танка потом кувалдой правил. В общем, скорость приличная, легкий туман, повороты «закрытые». Подхожу к повороту, и Б-дь! Чех на новенькой «Шкоде» на меня, я на него. Глазищи чеха выросли за секунду как у страуса. Растерялся селянин. Руки с руля, закрывается ими, как будто спасение в этом есть. И я, не совру, струхнул. Но рычаги во второе положение и на себя. Танк чуть на дыбы. Хорошо дорога: грунт, на асфальте протащило бы ровно до середины новенькой шкоды. А чех видимо, и ноги с испугу к телу притащил, снял с педали газа. И шкодовка в сантиметре от бронированной машины, так чуть бочком остановилась.

Говорю же – везет.

Гл. 3 Вагончик

Так-то оно так, но далее по ходу, что, же дальше. А дальше железнодорожный вагончик. Из места дислокации на показуху гоняют нас по железной дороге товарняком. Происходит это следующим образом.

Состав:

Главная бронированная машина – это самоходная установка разведки и наведения (СУРН – мой танк). *Тут стоит оговориться, о том, что для нас ракетчиков станция СУРН имя мужского рода, и я буду, с вашего позволения далее везде именовать ее: он.* Перед смотром, покрашенный или отдраенный со стиральным порошком. Гусеницы смазаны мазутом. Резина на катках черная. Весь съемный инвентарь на месте, бревно, лопата, кувалда, двуручная пила, и прочее. В бардачках смазанный комплект ключей, чистая ветошь, аптечка. «Муха не сидела».

Далее старший – это, как правило «кусок», бывает и младший лейтенант, но редко. Нельзя без старшего, по уставу не положено.

Следующий – «Мазута». Тот, кто будет загонять боевую машину на железнодорожную платформу. И реально страшно это делать без опыта.

В заключении – два бойца, они должны крепить СУРН к платформе, накрыть брезентом, в пути кашу сварить пока старший спит. Основная задача у них караул при боевой машине, но это никогда не выполняется. Все диверсанты в Афганистане, у нас спокойно.

СУРН, как я уже сказал на жд. платформе, а личный состав рядом в вагончике.

Вагончик: представьте трамвай из фильма "Раба любви" с Елены Соловей, только чуть больше, и на железнодорожной базе. Ширина железнодорожного полотна в Европе уже, чем в России, потому вагончик смотрится замечательно, как из детской железной дороги производства ГДР о которой мечтал еще 5 лет назад. Внутри скамейки из вагонки, очень удобные, со спинкой. Верхних спальных мест нет. Буржуйка, ящик с углем, столик, туалет. Шик, блеск, красота. Жить нам в нем дня четыре, за это время можно проехать всю Чехословакию вдоль и поперек, но мы, же товарным составом отправляемся. А товарный состав формируют, расформируют, формируют, расформируют, формируют, расформируют, формируют, расформируют, и т.д. Время идет и служба идет. Хорошо.

Хорошо потому, что путешествуешь, что нет надобности вставать по команде подъем, нет зарядки, нет строевой подготовки, нет политзанятий, нет нарядов. Хорошо, что я механик водитель первого класса и жалование у меня 45 крон. И я могу себе позволить ... Чешского пивка.

О чем это, бишь я. А о выполнении приказа.

Приказ: – Доставить СУРН из места дислокации к месту смотра по железной дороге в целостности и сохранности, а далее на месте его еще раз вымыть и протереть соляркой, чтоб блеснул. И быть, несомненно, при нем во время смотра.

Что ж. Приказано сделано. Машина на платформе. Вагончик сцеплен с платформой. Личный состав в вагончике. Паровоз тянет нас к станции маневрирования.

Гл. 4 Маневрирование

А вот вспомнил еще случай.

У нашего необычного вагончика, на стойках, предназначенных для крепления верхних перил, ну чтоб держаться, приварены крючки, видимо вешать сумки. В таких путешествиях мы приловчились цеплять плашь-палатки за эти крючки. Получался гамак. Лежишь себе на уровне чуть ниже верхней полки, покачиваешься по ходу поезда. Чучух, чучух... Можно книжечку почитывать. Служба – малина. На ночь уснул я в гамаке в одном из таких путешествий, и сплю прекрасным крепким сном, даже не снилось ничего. А утром то состав формировать стали, часов в 6 утра. Маневрируют тепловозы, формируя товарный состав несколько иначе, чем когда формируют пассажирский поезд. А именно, подходят они к товарному вагону на скорости, врезаются в него, что есть мочи и БАБАХ. Вагон разве, что с рельсов не спрыгивает. А потом ни в чем не бывало, таким же образом цепляют его к составу. Так вот КАААК ЖАХ-НЕТ на рассвете, наверное, самолет с неба упал на вагончик. Приваренный крюк срывается. И мое от шока проснувшееся тело летит вниз, переворачивается лицом в пол, причем первым приземляется лицо. Хорошо в СУРНе аптечка есть. А все, главное дело – ржут! Что на ребят обижаться. Солдаты.

В очередной раз сформировали состав, и покатали мы по Чехословакии, по железке.

Гл. 5 Лицевая сторона

Как солдат водитель видит за границу из окна своего автомобиля? Видит он небольшие поля, зеленые луга малюсенькие (не как на родине), на них пасется скот – чистый, вымытый. Видит он также красивые, как правило, каменные сельские постройки прям пряничные домики. Видит города с европейской архитектурой, ратуши, замки. Видит и современные города. Видит красивых иностранцев, может оценить современную моду. Может все это запомнить и, прибыв на родину, обо всем этом поведать согражданам.

Что видит «мазута», сопровождающий свой танк, который отправлен по стране «загранице» железной дорогой. Видит он полосу отчуждения, т. е. деревья и кустарники вдоль железки. Видит он кучи товарных вагонов и цистерн раскорячившихся на паутине железнодорожных путей маневрирования. Видит он пром-зоны, бетонные заборы, кучи угля, песка и щебня. Видит он рабочих, и видит он, что рабочая одежда и кроем и качеством отличается от российских телогреек. Про это он и расскажет согражданам.

Но мне "мазуте" довелось-таки увидеть Чехию с лицевой стороны. Прибыли однажды с очередным призывом в полк молодые водители колесной техники. А по расписанию раз в полгода в войсках проводится 500 километровый марш по дорогам за границы. Многое количество автомашин задействовано в этом мероприятии, многое количество километров надо пройти по дорогам сравнительно небольших стран. Многое количество солдат-регулирующих выставляют на перекрестках по всему маршруту для того, чтоб указывали они молодым водителям направление движения. Хотя и идут все в колонне. Но всё возможно. Может, отстанет кто.

Я ж не просто водитель, а водитель гусеничной техники, "тракторист" так сказать. Оторвали меня от моей любимой брони. С сотней бойцов бросили на перекрестки страны Чехии, в полном обмундировании, с автоматом и с жезлом. Выкинули утром.

– Жди колонну, покажи жезлом путь, потом жди колонну обратно, покажи жезлом путь. Последняя машина заберет тебя. Ясно?

– Так точно товарищ лейтенант!

Страна туманов утром не приветлива. Не рассвело еще. Городок Старе-Место цвета топленого молока в раннее утро. Перекресток о трех дорог. Фонари вдоль дороги желтого цвета, в России свет белый. Домики о двух, трех этажах. С печными трубами. Магазины и пивные заведения на первом.

Газ 66, выкинувший меня на место уехал. Остался я один сам с собою. Мечтательно так. Интересные, какие-то мысли приходят в башку. Типа, как оно будет дальше. С Родины передают о введении сухого закона, виноградники вырубают, водку отпускают по бутылке в руки, придумали трезвые свадьбы. Да бог с ним с алкоголем. Перестройка! Интенсификация вместо экстенсивного пути развития. Миша Горбачев чудит. Чернобыль случился.

И мечтается мне, что возглавлю я коммунистическую партию, реформирую ее. И пойдет за мной народ. И построим мы вместе КОММУНИЗМ.

Мечты прерывают первые прохожие, двое мужчин. Из ресторации, уже утром возвращаются. И не сильно пьяны. Поравнявшись с советским вооруженным солдатом, вежливо заводят разговор о том, что чехи восхищаются великим русским народом. Меня, конечно, начинает распирает неприкрытая гордость за русский народ, и я несу про него, про народ, совершеннейшую околесицу. О том, что у нас в московской области зимой постоянно минус 20, иногда минус 40, что у нас все работают на заводах, в учреждениях, а по выходным занимаются сельским хозяйством, значит, не отдыхают, значит трудолюбивы. Что мы продаем с приусадебного участка на рынке клубнику и за два сезона на эти деньги можно купить жигули. Чехи восхищаются, кивают, уходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.